

18+

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

Вечер ВОСПОМИНАНИЙ

Евгений Меркулов

Вечер воспоминаний

«Издательские решения»

Меркулов Е.

Вечер воспоминаний / Е. Меркулов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513219-2

В сборник «Вечер воспоминаний» включены стихи, песни, переводы, наброски, которые ранее не выходили в печатном виде и были написаны в период 2019—2020 гг.

ISBN 978-5-00-513219-2

© Меркулов Е.
© Издательские решения

Содержание

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ	6
Баллада о нарушении карантина	8
Братаны	9
В ожидании...	10
Валун	11
Верный марш – 2	12
Ветерок	13
Вечер воспоминаний	14
Вечер воспоминаний – 2	15
Вон оно чё, Михалыч!	16
Вопросы, вопросы...	17
Вопросы, вопросы, вопросы...	18
Ворона	19
Время собирать камни	20
Герои вчерашних дней	21
Гость	22
Гусениц лязг	23
Данька	24
Девочка, одетая в улыбку	25
Дед Мороз и Весна	27
Донцам	29
ДР-2020	30
Зачем?	31
Июльское танго	32
К 500-летию Тульского кремля	33
Казачи-атаманы	34
Казачья	35
«Казачий» концерт	37
Казачка Анна	38
Как казак беса борщом накормил	40
Карантин на посту или Пост на карантине	42
Картинки-карантинки	44
Коронавирус не пройдёт!	46
Космическая встреча	47
Котэ – казак	49
Мистер Х, 2020	50
Младший брат	51
Мне сорок два	53
Молитва старика	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Вечер воспоминаний

Евгений Меркулов

© Евгений Меркулов, 2020

ISBN 978-5-0051-3219-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

В сборник «Вечер воспоминаний» включены стихи, песни, переводы, наброски, которые ранее не выходили в печатном виде и были написаны в период 2019 – 2020 гг.

На некоторые тексты уже написаны песни, которые можно послушать на моём сайте <https://e-merkulov.ru>.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на подборку из более 40 стихов, объединённых общим заголовком «Вопросы потомкам или хроники полковника П. П. Заломова». Это вопросы, задаваемые как бы от лица полковника-белоэмигранта нынешнему поколению. Подборка написана в рамках проекта, организованного Павлом Африкандой (Коротковым) и Романом Ломовым.

По уже устоявшейся традиции в сборник также включена избранная коллекция малых форм (короткие стишки, лимерики, стишки-порошки, экспромты).

Приятного прочтения!

Автор

Баллада о нарушении карантина

А ну, натянули-ка маски до глаз,
Два метра дистанцию взяли.
Перчатки надели? Тогда мой рассказ
О глупом, печальном финале.

Товарищ Гаврила был членом ЕдРа,
Надёжным вполне гражданином.
Но как-то так вышло, он ночью вчера
Посмел пренебречь карантином.

Как раз после полночи мысли пришли,
Мол, есть же свободное место.
Решил переставить свои «Жигули»
Поближе к родному подъезду.

Он тихо, на цыпках покинул кровать,
Напялил штаны и штиблеты.
Но маску не стал на себя надевать,
Надеясь, что лишнее это.

Не встретил Гаврила в тот раз ни души,
«ОК» – про себя усмехнулся,
«Видал я ваш вирус!» – по дури решил
И к ручке дверной прикоснулся.

А утром проснулся – всё тело горит,
И в горле скребётся наждачка.
И кашель, и сопли, и радикулит,
С желудком опять незадача.

На улицу вышел, покинул подъезд,
В глазах у него помутилось.
Сирена, мигалка, спасительный крест,
Палата и коронавирус.

Послушай, товарищ, запомни, пока
Зараза тебя не скрутила,
Блуди карантин, не валяй дурака,
Как глупый, несчастный Гаврила.

Братаны

Супругу чмокну нежную,
Поглажу по спине.
На службу ежедневную
Явиться нужно мне.

Пошлю жене в окошечко
Воздушный поцелуй,
Жди мужа дома, кошечка,
Сиди и не балуй.

А в офисе до вечера,
Пока не звякнет «пять»,
Обычно делать нечего,
Что время зря терять?

Красотки-секретуточки
Не смеют мявкнуть «Нет!»,
А я же здесь, вот туточки,
Пожалте в кабинет.

С работы, разумеется,
Уставший, тут как тут.
И чтоб чуток развеяться,
Со спиннингом на пруд.

Оставив в «Мерсе» снасти я,
Как крайний лох в толпе,
Найти пытаюсь счастье
У девочек «ИП».

И вот, жене в подарочек,
Взамен её оков.
Возьму рыбёшек парочку
У местных рыбаков.

И после в изобилии
Восторги от жены.
Ну разве мы с Василием,
С котом, не братаны?

В ожидании...

Ну вот, и приближается кордон,
Рубеж глобальный, как я понимаю.
Без глупых шуток, кажется, что он
Стократ серьезней предсказаний майя.

Стоит Земля на краешке миров,
Со всех сторон волненья, вирус, войны.
И взгляд Господний пристален, суров:
А люди жизни, в принципе, достойны?

И очень важно, чтобы в нужный час
Во храме Божьем именно сегодня
Огня святого искорка зажглась,
Суля Земле Прощение Господне.

Свет благодатный испокон времён
Даёт добро на продолженье рода.
Коронавирус будет побеждён,
Мир устоит... хотя б в течение года.

Но если, не дай Бог, к исходу дня
Огонь Небесный не зажётся в Храме,
То хватит ли сердечного огня,
Чтоб не пропали, выжили мы с вами?

Валун

А мне порою кажется, что вот,
Ещё чуть-чуть – валун сорвётся с кручи,
И им прижатый ранее народ
Расправит плечи, заживёт получше.

Но тут как тут учёные мужи
Суют под нос мне умные расчёты,
Что коли жизнь свою провёл во лжи,
Надежды нет на правду после гнёта.

Что Солнце вредно тем, кто рос в тени,
Что свежий воздух вызовет простуду.
Что быть собою – Боже сохрани!
Я все угрозы вспоминать не буду.

Поэтому сиди, не шевелись,
И верь безоговорочно каналам,
Что воспевают хором нашу жизнь
И убеждают в том, что лучше стало.

А пенсии... А цены... А... – Молчи!
Ты что, не чуешь внешнюю угрозу?
Учителя и прочие... врачи...
Они тебя волнуют по серьёзу?

Молись, покуда мир, а не война.
Ну да, не Крез, но дышишь. Это мало?
А шевельнёшь весы – и всем хана.
Ведь ты ж не ждёшь вселенского финала?

Поэтому бери раствор, бетон,
Воск, пластилин, естественные кучи
И укрепляй валун со всех сторон,
Чтоб он внезапно не сорвался с кручи.

Верный марш – 2

Вроде всё у нас ладно,
Мы идём не вниз, в гору.
И не вразной, стадно,
Голосим "Ура!" хором.

Уши заросли мохом,
Воду мы толчём в ступе,
Только всё не так плохо,
Ведь у нас есть вождь – Супер!.

Мы верим свято
Ему, как брату.
Он народ никогда не предаст,
Помощь даст азиатам
И, наверное, вспомнит о нас.

Мы едим и пьём сытно,
Вообще живём классно,
Только это всё скрытно,
Ну и не для всех, ясно.

Ох, непросто быть лохом,
С дураками жить вкуче,
Только всё не так плохо,
Ведь у нас же вождь – Супер!.

Да, он не баба,
Пожмет нам "краба"
И народу вернёт нефть и газ,
Но сначала арабам,
А когда-нибудь вспомнит о нас.

Ветерок

Ветер-ветерок, не студи виски,
Огради меня от лихой тоски.

Полети домой, в розовый рассвет,
Матушке моей передай привет.

Пусть бегут года, но поклон ей шлю,
И её всегда помню и люблю.

Лишь сомкну глаза, вижу отчий дом
И как пели с ней песни мы вдвоём.

Матушка, молю донюшку простить,
Господом клянусь вскоре навестить.

(второй вариант)

Закружил листву, ветер-круговой,
Передай поклон матушке моей.

Расскажи, что я помню и люблю,
И простить меня клятвенно молю.

Жизнь моя течёт плавным чередом,
Но во сне всегда вижу отчий дом.

Помню – за окном буйствует весна,
Мы вдвоём поём песни у окна.

Ласково шепни, ветер-ветерок,
Я вернусь домой, дай мне только срок.

Вечер воспоминаний

Ну, давай, посидим с гитарой
И винишко нальём домашнее,
И откроем альбомы старые,
Эти фотки, почти вчерашние.

Вспомним ночи и дни походные,
Что на май приходились точненько.
У костра под напевы модные
Веселились студенты-очники.

Припев:

Оставь, пожалуйста, в покое флэшку эту,
Забудь про файлы и мегабайты.
В магнитофон я вставлю старую кассету,
А на экране посмотрим слайды.

По-над Нарой, да по-над Истрою,
Ну, короче, вблизи реки-Москвы,
"Come Together" орали истоиво.
Так же пели, наверно, битлов и вы.

Как не вспомнить "Шизгару", "Shocking Blue"?
Зажигали тогда нехило мы.
Эту песенку я до сих пор люблю,
Хоть полвека уже и минуло.

Припев

А потом под гитару, под свет костра,
Выгребая картошку палочкой,
Мы Высоцкого пели и Визбора,
Окуджаву и Хомчик Галочку.

Погоди, вот аккорды вспомню я,
Ля-минор, да какие сложности?
Это – прожитых лет гармония,
И забыть её нет возможности.

Припев

Вечер воспоминаний – 2

Юность, смахнувши слезинку с глаз,
Воротнички поправила,
В зрелую жизнь отпустила нас,
Что же... такие правила.

Каждому вышла его стезя,
Радости вместе с драмами.
Стали отцами мои друзья,
Стали подруги мамами.

Припев:

Мы собираемся теперь не так уж часто,
У всех заботы, у всех работа.
Но если встреча состоится, это – счастье!
А кто не верит, смотри на фото.

Так, в выходной иль под Новый Год
В гости с женою идём к друзьям.
Время пройдёт, и наоборот
Эти ребята приходят к нам.

Блюдо креветок, бутылъ пивка,
Вот вам и все "застолия",
Игры спокойные: в дурака,
Преф или "Монополию".

Припев

Ну а немножечко погода,
Взвесив висты да фантики,
Кто-то гитару возьмёт с гвоздя,
Ту, что на грифе с бантиком.

И в городской уютности,
Да под аккорды старые
Песни споём, как в юности,
Слив голоса с гитарою.

Припев

Вон оно чё, Михалыч!

Ага, угу, улю, гони гуся!
Рассеялась российская морока.
С поправками затея эта вся
Придумана лишь для продленья срока.

Пока поправки, распахнув глаза,
Народ кидал в надежде, бестолково,
Мысль основную высказала «За!»
Товарищ Валентина Терешкова.

И востро заточив своё перо,
И объявив себя народным гласом,
В поддержку мысли вылезла ЕдРо,
Во многом вопреки народным массам.

Но, чтобы отдавая голоса,
О главном не забыли ненароком,
Считать решили «против» или «за»
Одним, единым, неделимым блоком.

Забыты и налог, и пенсион,
Плевать на языковые каменты,
Лишь только бы одобрили Закон
О новом. длинном сроке Президента.

Обидно, извините, до соплей,
До донца надоело и обрыдло,
Что те, кто в праздник прут на мавзолей,
На остальных взирают, как на быдло.

Вопросы, вопросы...

Нас три десятка лет подряд
Ведут куда-то слитным строем,
Но до сих пор не говорят,
Куда идём и что мы строим?
И сколь тебе ещё плутать
Средь трёх берёзок, мать-Расея?
Вожди, похоже, перенять
Решили опыт Моисея.

Припев:

Так поступают лишь с детьми,
С больными умственно людьми
Или с пленёнными рабами.
Давно настала нам пора
Без криков бравурных «Ура!»
Определиться, кто мы с вами?

Идёт народный стройотряд
Через лишения и мытарства,
Да только нам не говорят,
Кому мы строим государство?
Зачем понадобилось вдруг
Разрушить школы и заводы?
И почему так узок круг
Владельцев у нефтепровода?

Припев

Где то, чем славились всегда, —
Образование, наука?
Что из культуры, господа,
Передадим в наследье внукам?
Чтоб уничтожить власть хапуг,
Опять должна пальнуть «Аврора»?
И кто нам враг, и кто нам друг,
И где критерии отбора?

Припев

Вопросы, вопросы, вопросы...

Вопросы, множество вопросов...
Как будто яд роняет змий,
Коль заглянуть чуть дальше носа,
За горизонты пандемий.

Мы с вами не экономисты,
Но здравый смысл пока что есть.
– А что там думают министры,
Что этим летом будем есть?

Нос задерём – Ещё не вечер!
Мы – молодцы, мы – о-го-го!
У нас в запасе рис и треча.
А дальше что? А НИЧЕГО!

Да, победим коронавирус,
Но где торжественный финал?
– А доллар что? – А доллар вырос.
– А что с рублём? – А он упал.

– Где урожай? – Нет урожая.
Во всём виновен карантин.
Опять сидим, изображаем
Дурных дубовых буратин.

Нет соцпакетов, есть ракеты!
– А золотой запас? – Иссяк!
И осень вслед идёт за летом,
А жить на что? А жить-то как?

Ворона **(на мелодию песни «Ворона» из репертуара Линды)**

Маску надев и блюдя карантин,
Ты вдруг решишь, что такой ты один,
Ты – сукин сын, я же, как ворона.

Кто-то орёт – что-то давит на грудь.
Ты – идиот, то, что было, забудь.
Не обессудь, помни, я – ворона!

Болен – не болен – всё выскажет тест,
Ну-ка, пройди замороченный квест.
Эй, шевелись, будет приз – корона!

Мы иногда человека мудрей..
Где-то серьёзней, а где-то добрей.
Просто запомни, что я – ворона!

Припев:

Я ворона, я ворона, в Китае вырос.
Я ворона, я ворона, коронавируса.
Я ворона, я ворона, в Китае вырос.
Я ворона, я ворона, коронавируса.

Кто-то твердит вам заученный текст,
Кто-то даёт галерею невест,
Я не они, я же, как ворона.

Но, если ты – человек-властелин,
Выйди с природой один на один,
Шаг не туда, и лишишься трона.

Припев

Тикают в такт мировые часы,
Кто-то швырнул нашу жизнь на весы.
Колокол бьёт где-то похоронно.

Припев

Время собирать камни

Настало время, сверстники мои,
Искать в архивах фото и картинки
И собирать историю семьи
По капле, по частице, по крупинке.

Припев:

Когда тебе давно не двадцать пять,
Когда тебе в затылок дышат внуки,
Приходит время камни собирать,
Поскольку их бросать не в силах руки.

Всё то, что отлагалось «на потом»,
В вопрос внезапно вылилось негромко:
«Ну вот, теперь ты старший, ну и что
О прадедах поведаешь потомкам?»

Припев

Стеснялся этой фотки раньше ты,
У деда на руках, как будто птица.
Отброшены дурацкие понты,
Ах, как бы снова внуком очутиться!

Припев

Иваны, не познавшие родства,
Я и для вас кропаю эти строки.
Дай Боже вам легко, как дважды два,
Запомнить рода вашего уроки.

Припев

Герои вчерашних дней

Ну, давайте, поскачите, попрыгайте.
Кто не скачет – москаль, без сомнения.
Ведь героев сменить – это ж выгода,
Неподъёмная для населения.

Пан Мазепа был признан предателем,
Хоть сегодня у дурней на знамени.
Вы, ребята, совсем уже спятили?
Ваня в пекле горит синим пламенем.

Стали спорными вдруг территории.
Снова факелы, «зиги» и шествия.
Переделать желают историю,
Пусть ценою вселенского бедствия.

Был Петлюра известен погромами,
Только месть, несмотря на дистанции,
Не под Львовом нашла, не под Ровнами,
А настигла в Париже, во Франции.

Мой дедуня сражался под Киевом.
И фашистов бил без сожаления.
А сегодня ублюдки какие-то
В этой битве нашли преступления.

Вот, Шухевич с Бандерой героили
И к нацизму вели население,
Но потом их навек успокоили,
Не хотите ещё повторения?

Да чего ж, коль гутарить по-быстрому,
На гиляку? – Ответная критика.
Западенцы – валите под выстрелы.
Остальные – в три глаза смотрите-ка.

Современные руководители,
Те, что неньку дербанят по косточкам,
Вы в анналы попасть не хотите ли?
Вон, в котле вам сготована горсточка.

Гость

Ты што в сенях стоишь, Степан?
Садись за стол, бери стакан.
Кулеш, вон, только из печи,
Да дымкой горло промочи.

Входи, ты гость в моём дому,
Но чарку я не подниму.
Теперь ты ворог для меня,
Хотя по крови и родня.

Мово середнего сынка
Твои замучили в ЧеКа,
А старший с младшеньким в бегах,
Их досить числят во врагах.

Скажи, зачем ко мне пришёл?
Чего те надобно ишо?
Открылась пропасть промеж нас,
Гутарить не об чем зараз.

А кто там сзади, за спиной?
Поди конвой привёл за мной,
И мне настал последний срок?
Жана, готовь-ка узелок.

Ну, будя, будя, не реви,
Меня на смерть благослови.
Сыны придут когда-нибудь...
Шепнуть про гостя не забудь.

Гусениц лязг (шуточная переделка текста «Скрипка Лиса»)

Сил не щадя, надрываются тракторы,
Тянут авто,
Ну-ка, давайте, сравнимся характером.
Кто из нас кто?
Тракты сибирские – общее мнение:
Ямы и грязь.
Есть тут дороги-пути, направления,
Но не для нас.

Скрип колеса, лужи и грязь дорог.
Скрип колеса, лужи и грязь дорог.

Нам наплевать на истории с тегами,
Жалко людей.
Может оставим тачанки с телегами,
Да лошадей?
Кто из нас кто, не имеет значения,
Смерд или князь.
Либо взлетишь, либо вдруг, к сожалению,
Плюхнешься в грязь.

Цокот копыт, лужи и грязь дорог.
Цокот копыт, лужи и грязь дорог.

Пусть монотонно гундят по обочинам
Хиппи и панк,
Только по жизни приятнее очень нам
Пушка и танк.
Хватит на разных, дурацких собраниях
Споров и дрызг.
Вам аргументы? Извольте, внимание —
Гусениц лязг.

Гусениц лязг, лужи и грязь дорог.
Гусениц лязг, сильным поможет Бог.

Данька

Данька, всё тебе невмочь! Вылез вот куда ты?
Неужели прошлый раз ты не внял урок?
Атамановскую дочь провожал до хаты?
А теперь ей дохтура дали точный срок.

Цветочки
Первосортные,
Таблеточки
Абортные.

Данька, ты ж не фармазон, не карась шалавый.
Ты у нас теперь власть из РКП (б).
И плевать, какой уклон: левый али правый,
В нашей общей, так сказать, классовой борьбе.

Цветут цветы
Лилейные,
Молчат чины
Партейные.

Данька, Данька, сукин кот, власть мы не ругаем,
Понимаем, что у вас времени в обрез.
Негодяев на постах сняли негодяи,
И взамен РКП (б) есть КПСС.

В степи цветут
Лазорики,
Исправно врут
Историки.

Только бабе вот куды натянуть поводья?
Ить куды ни поверни, будешь на мели.
Ей жа точно до звезды ваши благородья,
Кобели, они, дружок, всюду кобели.

Ковыль в степи
Кольшется,
А глас с небес
Не слышится.

Девочка, одетая в улыбку (в память о дворовых песнях 60-х и 70-х)

Помню, как от радости пьянея,
В том далёком, беззаботном лете
Я бродил по парковым аллеям
С самой лучшей девочкой на свете.

Смело под немое восхищенье
С клумб срывал красивые цветочки,
А потом до головокруженья
Целовал ей ямочки на щёчках.

А в моей душе играла скрипка,
И звучала музыка без слов.
Девочка, одетая в улыбку —
Первая, наивная любовь.

Годы шли вперёд порядком строгим,
Иногда сбиваясь на припрыжку.
Вот и разошлись пути-дороги,
Развели девчонку и мальчишку.

Я теперь букеты и подарки
Приношу совсем другой подруге,
Незнакомый парень дарит в парке
Поцелуи ямочкам упругим.

Были и удачи, и ошибки,
Но порой я вижу в полусне —
Девочка, одетая в улыбку,
Из далёких дней кивает мне.

Время мчит, не ведая преграды,
Давит газ на полную катушку.
Внук вчера вернулся из детсада,
Нам представил новую подружку.

Голубые глазки у девчули,
Чёлка в ярко-рыжих завиточках.
Мне пронзили сердце, словно пули,
Ямочки на пухлых детских щёчках.

Как из моря золотую рыбку,
Я зову из памяти моей
Девочку, одетую в улыбку,

Первую любовь из школьных дней.

Дед Мороз и Весна

*Прошедшая зима
Тепла была весьма,
И на весну скорее походила.
Откуда этот сдвиг
В календаре возник?
Я правду расскажу, как это было.*

Дед Мороз наладил сани,
Напоил коней.
Он готов был утром ранним
Ехать по стране,

Развозить подарки детям,
Поздравлять народ,
Чтобы все успели встретить
С песней Новый Год,

Нарумянить людям лица,
В снег укрыть дома.
Ждал, когда лишь постучится
Зимушка-Зима.

Но старушка запоздала,
Знать, была пьяна.
И в ворота постучала
Девушка Весна.

Дед Мороз застыл в испуге:
Эка красота!
По всему Зиме-старухе
Эта – не чета.

И в душе его мгновенно,
Без излишних слов,
Ярким цветом, откровенно
Расцвела любовь.

С той поры, как говорится,
Деду не до сна.
Правит на Земле царица —
Вечная Весна.

Рядом с ней с большим букетом
Нежно-белых роз
Осенью, зимой и летом

Добрый Дед Мороз.

Рядом с ней с большим букетом
Снежно-белых роз
Распевает песню эту
Дедушка Мороз.

Донцам

Как по Дону синему лодкой белоснежною
Поплывёт душа моя в Божие моря,
Не хочу, чтоб жизнь мою называли грешною,
И чтоб всё, что прожито, не сочли – зазря.

Я, чем мог, способствовал, прославлял по совести,
Доставал предания из седых времён,
Рифмовал для правнуков дедушкины повести,
Чтоб в крови их буйствовал Батька – Тихий Дон.

Да будут славны казаки,
Рождённые у Дон-реки.

Разметало щепками, все такие разные,
Но копни – отыщутся корни казаков.
И стальными скрепами мы, как прежде, связаны.
Эта связь надёжнее кандалов-оков.

Я не за деление, в смысле автономии,
Речь не о сословиях плебса и господ.
«Казаки» – хотелось бы, чтоб в России помнили,
Был и есть в отечестве и такой народ.

Да будут славны казаки,
Рождённые у Дон-реки.

ДР-2020

Моя сегодня дата,
На год стал старше я,
Но поздравлять не надо,
Родные и друзья.

Подарки и букеты
Нести не стоит в дом.
Не нужно нынче это
(Подарите потом).

Мне не нужно славословье,
Поздравления и тосты.
Помолитесь за здоровье.
Всё просто.

По норам всё забились,
Ждём свежих новостей —
А что коронавирус?
Пока не до гостей.

Не будет, к сожаленью,
Накрытого стола.
Такой вот день рожденья,
Такие, блин, дела.

Мне не нужно славословье,
Поздравления и тосты.
Помолитесь за здоровье.
Всё просто.

Зачем? (шуточная пародия)

«По тундре, по железной дороге...»

Я семь лет был в завязке, не курил, не кололся,
Я не шлялся по бабам и не ведал бухла.
Только мамка зачем-то в ту холодную осень
Вдруг в начальную школу пацана отдала.

Я сразу встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
И плохие компашки, и прогулы уроков,
Игры в прятки на деньги и расквашенный нос.

В моей жизни фартовой появились шалавы,
Старшеклассница Жанка – это море огня.
Безо всяких халдеев, просто в форме забавы
За полгода законам обучила меня.

Я сразу встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
Чем с домашним заданьем маета и морока,
Лучше дури дорожка или кайф от «колёс».

Без УДО оттрубил я все срока прокурора,
Отмотал в полной мере «от звонка до звонка».
Но со школьной скамьёю вновь увижусь не скоро,
Мне скамья подсудимых суждена на века.

Я в школе встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
Из физической мути я не вынес нискока,
Но красоте-физичке смог поставить засос.

Я по фене заботал, всё ж парнишка толковый,
Получил погоняло и набил купола.
А в английском за годы не запомнил ни слова.
Ах, зачем меня мамка в эту школу сдала?

Ведь там я встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
За спиною три ходки, три отсиженных срока,
Мне ЕГЭ этим летом, как ментовский допрос.

Июльское танго

С тобой мы встретились случайно,
Никто уже не чаял встречи.
Казалось, был окутан тайной
Необъяснимой летний вечер.

Ни Нострадамус и ни Ванга,
Ничто свиданья не сулило.
Но жаркий вечер в ритме танго
Судьба внезапно подарила.

Танго – июльский вечер в Сан-Марино.
Танго – нас окатил девятый вал.
Танго – с тобой мы слились воедино.
Танго – мы сразу вышли на финал.

Толпа ревела иступлённо
В кафешантане Сан-Марино,
Нас вёл напев бандонеона,
И отдыхала Аргентина.

Года промчались лёгкой тенью,
И растворилось всё, что было.
Но танго страстные движенья
Я не забыл, ты не забыла.

Танго – идёт волна, сильнее цунами.
Танго – нас окатил девятый вал.
Танго – нам всё равно, что будет с нами,
Танго – мы сразу вышли на финал.

К 500-летию Тульского кремля

Эй, приятель, улыбнись веселей,
Да Шампанского в бокалы налей.
Старый кремль у туляков
Отмечает пять веков —
Уважаемый вполне юбилей.

Век за веком тают годы,
Только Тула и сегодня
Величава и собой хороша,
Словно красная девица,
Самоварная столица,
Здесь когда-то жил умелец Левша.

Чтобы враг в Москву пробиться не мог,
Князь Василий тут построил острог.
И до сей поры стоит
Этот грозный тульский щит
На одной из главных русских дорог.

Век за веком тают годы,
Только Тула и сегодня
Величава и собой хороша,
Словно красная девица,
Вкусных пряников столица
Сквозь столетия плывёт, не спеша.

Пусть случаются проблемы порой,
Но у жителей победный настрой,
Не сдаются туляки,
Отступать им не с руки,
Ведь не зря же Тула – город-Герой.

Век за веком тают годы,
Только Тула и сегодня
Величава и собой хороша,
Словно красная девица,
Оружейная столица,
Для друзей всегда открыта душа.

Казачи-атаманы

Охти, братцы, казаки-казачёнки,
Общей песней помянём атаманов...
О Кондрате, о Емеле, о Стеньке,
Заиграем лучше поздно, чем рано.

Да, коса тупила, было, о камень
От Сибири и до Чёрного моря.
Но России по всему с казаками
Было в мире лучше жить, чем в раздоре.

Вспоманём хорошее,
Хучь Ермака с Барбошею.

Мы купцов трясли, бывало, на шару.
Добывали зипуны на Хвалыни,
Но в Россию шли по рекам товары,
Те, которых не видали донине.

По границам, по кордонам горячим
Защищали от врагов—супостатов.
Казаки и генералы казачьи —
И Бакланов, и Ермолов, и Платов.

– Мухаммед, осторожнее
Договорись с таможеню.

Время новое сейчас, слава Богу.
Только, как установилось веками,
Слабым первыми идут на подмогу
Те, чьи прадеды звались казаками.

И не нужно им наград и медалей.
Не попросят возмещений за раны,
Лишь с Небес бы им чубами кивали
Одобряли казаки-атаманы.

Дедами что завещано,
Уходит прочь по трещинам.

Казакия

*(совместно с Вадимом Орловым на мелодию песни
Amadeus Band i Pedja Medenica "Ne verujem ja")*

Снится мне курень наш старый,
Где в печи огонь играет,
Снится степь и Дон.
Солнцем залитые лица,
Лист раины серебрится,
Колокольный звон
В мой wpłyвает сон.

Пробуждения час труден,
А вокруг другие люди,
Их не узнаю.
Здесь звучат иные песни,
И как будто бег на месте,
Будто на краю,
Я один стою...

Припев:

Нет не верю я,
Что моя земля,
Стала мачехой чужою,
Дождь с холодной водою!
Нет не верю я,
Что моя Казакия,
Растворилась в даль ночную,
И её себе во сне рисую...
И тоскую....

В ковылях гуляет ветер,
Я иду ему навстречу.
Нараспашку грудь.
Степь окидываю взглядом,
Казаки, вставайте рядом!..
Ну хоть кто-нибудь...
Одинок мой путь.

Вроде лет прошло немного,
Но к родной земле дорогу
Пересёк овраг.
Не видать нигде мосточка,
Стой, где стал, казак, и точка!
И не сделать шаг,

А иначе – враг.

Припев

«Казачий» концерт

На концерт казачий в Крокус Сити Холле
Съехался столичный расфуфыренный бомонд,
С кем казак не сядет рядышком на поле,
Сборище лисиц, гиен, гадюк и анаконд.

Филя, Стас и Люба, Лола, Николай,
Ксюша с новым мужем – ну-ка хору подпевай!

Белые папахи, алые черкески,
На плечах погоны, грудь в серебряных шнурах.
Под мотив попсовый зазвучали песни,
Те, что раньше сроду не играли в хуторах.

Филя, Стас и Люба, Лола, Николай,
Ксюша с новым мужем – ну-ка хору подпевай!

Спели про «Марусю, раз-два-три – малину»
(«Наш» римейк про Мурку, что сразили наповал),
А потом «Семь-сорок», «Едут по Берлину»...
Крокус аплодировал и даже подпевал.

Филя, Стас и Люба, Лола, Николай,
Ксюша с новым мужем – ну-ка хору подпевай!

В общем, все довольны так или иначе,
Кто блеснул нарядом, кто подругу вывел в свет.
Но при чём, скажите, тут концерт «казачий»?
Кто-то, может, понял, ну а я, простите, нет.

Подытожу грубо, добрых слов нема:
От концерта запах подозрительный весьма.

Казачка Анна *Памяти Анны Сердюковой*

Геройский поступок да будет воспет!
Его не забудут в народе.
Казачка Анята, шестнадцати лет,
Работала на огороде.

Лабá недалече спокойно течёт,
Чирикают весело птицы,
Всё мирно и ладно, да был огород
Разбит за пределом станицы.

Ограбить соседа, забрать его в плен —
Старинный кавказский обычай.
Шесть горцев спустились в долину в тот день
В погоне за лёгкой добычей.

И девушка, чтоб не достаться врагу,
По тропке домой припустила.
А старший из горцев кинжал на бегу
Метнул ей вослед что есть силы.

Но, слава те, Господи, острый кинжал
В тот раз не затронул лабинку.
Он мимо неё пролетел и упал
В траву возле самой тропинки.

Анята нагнулась, схватила клинок
И дальше помчалась к откосу.
Но кто-то из горцев поймать её смог
За длинную, тёмную косу.

Не глядя, назад отмахнула рукой,
И цель не ушла от кинжала.
Как вертел барана, пронзило легко
Разбойника острое жало.

Казачка вскочила и вновь наутёк.
Казалось, спасение рядом.
Но всё же достал её вражий клинок,
И тюкнули сзади прикладом.

Спасибо, Христос, за прикрытье твоё!
Была неглубокою рана.
Но впала на время тогда в забытьё

Несчастливая, юная Анна.

Очнулась в ночи далеко за Лабой,
Вернешься оттуда едва ли —
Так думали горцы промежду собой,
И девушку даже не связали.

Она же, все прочие спали пока,
Собравши последние силы,
Из ножен достала кинжал жоака,
И в горло с размаху вонзила.

Взяла его шашку, взяла пистолет,
И тут началось представление —
Троих супостатов прямо на тот свет
Отправила без промедления.

Очнувшись, шестой захотел убежать,
Да только не тут-то было.
Анюта умела прицельно стрелять.
Спокойно его уложила.

Собрала одежду, оружие, коней,
К Лабё повела и к рассвету
Свой первый законный казачий трофей
Сдала у станицы пикету.

Медаль и браслет ей вручили князя,
Да только ведь дело не в этом.
Отвагу казачек измерить нельзя
Ни шашкой, ни даже браслетом.

Как казак беса борщом накормил

Через степи, через рощи, через лес
Шёл домой усталый, тощий, глупый бес.

У ручья, у небольшого костерка
Он внезапно заметил казака.

В котелке казак готовит свой обед,
А на беса и не смотрит, словно нет.

Бес воскликнул: «Я, казаче, встрече рад!
Поделись со мной горячим, будь, как брат.

Сголодался, аж кишка дудит кишке.
Расскажи, уважь, а что там в котелке?»

– Слава Господи Иисусе, будут щи,
Нл с тобой не поделюся, не взыщи.

То казачий православный наш обед.
От него для бесов только страшный вред.

Съест рогатый ложку щей, и вот те на,
Прощевай навеки, батька-сатана.

Но смотрю, что ты и правда больно тощ,
Я сварю тебе взамен казачий борщ.

Это менее опасная еда.
Казачат ей даже кормим иногда. —

Бес кивнул: «Я, слышал. Вкусно, чёрт возьми!
Со свеклою и капустой. Не томи!»

– А сметанки не желаешь? А мясца?
Первый раз такого вижу наглеца.

Мабуть хочешь стопку водочки ишо?
То-то было б для здоровья хорошо!

Где ж в лесу возьмёшь подобный провиант?
Не тужи, есть и походный вариант.

Две версты пониже, около ручья
Борщевик разросся пышно, видел я.

Ты бы куст сюды оттуда приволок,
Я пока что опростаю котелок. —

Бес смотался по указке казака,
Притащил огромный куст боршевика.

– Жрать так хочется, аж булькает внутри.
Ты поболее борща мне навари. —

А казак пошёл командовать всерьёз:
«Растолки копытом в кашу, что принёс.

А теперь из ручейка добавь воды,
Котелок повесь над пламенем, сюды».

Котелок забулькал вскоре кипятком,
Облизнулся бес нечистым языком.

Но казак сказал: «Приятель, не спеши.
Вот ишо совет на память запиши.

Рассказать хочу тебе один секрет.
Коль почувешь, что еда пошла во вред,

Ты хулой не оскверняй бесовский рот,
Трижды «Отче наш» прочти, и всё пройдёт».

Хмыкнул бес и весь зелёный кипяток
Жадно в глотку влил себе в один глоток.

Из ушей его пошёл горячий пар,
И раздулось брюхо, словно самовар.

Глянул выпученным глазом глупый бес,
«Отче наш» прочёл три раза и исчез.

А казак пошёл на берег ручейка,
Смыл зелёную бурду из котелка.

Лёг на старую шинельку у костра
И спокойно закемарил до утра.

Карантин на посту или Пост на карантине (совместно с Александром Шуваловым)

Наша «служба» безопасна и легка —
Целый день свои отлёживать бока:
Холодильник, телевизор, туалет,
Магазин, помойка...
И лишь только чуть затеплится рассвет,
Сразу лезем мы с тревогой в Интернет:
Заразилось сколько?

Переделаны домашние дела,
Пыль накопленная стёрта со стола,
И разобраны завалы барахла.
Игры надоели.
И уныло отражают зеркала,
Что одежда нам становится мала.
Вот итог недели.

Не запри нас дома вирус-паразит,
Вряд ли мы с тобой могли б вообразить,
Что за счастье по утрам хотя бы час
Прогуляться с псиной!
Пролежали и перину, и матрас.
Холодильник – телевизор – унитаз —
Вехи карантина.

Каждый час какой-то умник говорит,
Как и где распространяется ковид.
И в мозгах у нас запомнился давно
Номер девятнадцать.
Но пока нам остаётся лишь одно —
В мир смотреть через окно из дома, но
Некуда деваться.

Вот такая интересная весна.
Не поймёшь, у нас тут мир или война?
Издаёт указы грозные Москва
И карает строго.
Надвигается зелёная тоска,
Москвичей ждут аусвайсы, пропуска.
На душе тревога.

Говорили нам: «Всё будет хорошо!»
Только счёт уже на тысячи пошёл.
И когда мы «заберёмся» на «плато»? —

Знает лишь Всевышний.
Перспектива, как размытое пятно,
Но живёт внутри надежда всё равно.
Нам она нелишня.

И пока шуршат купюры в кошельке,
Мы удержим пандемию на замке,
Ну, а если у кого-нибудь из вас
Кончатся активы,
Что ж, бывало, выручали нас не раз
И опять спасут от смерти в трудный час
Лебеда с крапивой.

Картинки-карантинки

Карантины, карантинны,
Да коронавируса.
Я пока сидел в гостиной,
В спальне дети выросли.

Маску сшил себе на рот
С марлею, да с ватой.
Вот жена и не поймёт —
Трезвый, аль поддатый я.

Скалку, жинка, убери,
Всё уже отмерено.
Ближе, чем на метра три
Подходить не велено.

На работе дулся в преф,
Проявлял умение.
Пусть оплачивает Греф
Игры в удалении.

Дома ночью, дома днём,
Лень да безработица.
Наряжусь хоть кобелём,
Погулять-то хочется.

Вон со псом идёт жена,
Словно конспираторы.
Он в наморднике, она
В маске-респираторе.

Ой, недаром говорят
Древние папирусы
На планете будет ад
От коронавируса.

То, что оптом брал лапшу,
Так за всё отвечу я.
Вот жую её сижую,
Заедаю гречею.

Завалил я целый дом
Мягкими рулонами.
Ароматы роз с трудом
Борются с лимонными.

Из штанов и из пальто
Маски мною сшитые.
Не в чем выйти, но зато
Дома под защитою.

Коронавирус не пройдёт!

Коронавирус пришёл из Китая,
Мир в безнадёге и страхе застыл.
Маски надев, его смело встречаем.
Нам ли бояться каких-то бацилл?

Ну-ка все вместе,
Есть у нас тесты.
Вирус смертельный у нас не пройдёт.
Ну-ка все вместе
С дружную песней
Марш-марш вперёд,
Российский народ!

Язву сибирскую смяли, заметьте,
Справились с оспой и с чёрной чумой.
Непобедимой болезнью столетья
Числится в списках один геморрой.

Ну-ка все вместе,
Есть у нас тесты.
Вирус смертельный у нас не пройдёт.
Ну-ка все вместе
С дружную песней
Марш-марш вперёд,
Российский народ!

Коронавирус пришёл и умчится,
Слаб он пока против наших бойцов.
Масками скрыты суровые лица
Тех, кто опасность встречает в лицо.

Ну-ка все вместе,
Есть у нас тесты.
Вирус смертельный у нас не пройдёт.
Ну-ка все вместе
Жахнем по двести.
Марш-марш вперёд,
Российский народ!

Космическая встреча

Я помню, встретил вас,
Когда летел на Марс,
Какой-то космодромчик в захолустье.
Сидели вы одна
С бутылочкой вина
В скафандре от Кардена цвета фуксий.

Клянусь, мадмуазель,
Любая топ-модель
От зависти умрёт и от обиды.
Вот жаль, что до конца
Не рассмотрел лица —
Мешала ваша маска от ковида.

Сказал ей нежно: «Мисс,
Откуда вы взялись,
Что так страшит вас вируса корона?»
Ответила она:
«Инфекция страшна
Для жителей созвездия Горгоны».

Представился – «Персей»,
И дал на память ей
Мой номер девяностого айфона.
Не глядя мне в глаза,
Покинула вокзал,
Пожав плечами неопределённо.

Умчалась в никуда
Прекрасная звезда.
Во мне любовь засела, как заноза.
Хожу без головы.
Ну где же вы? Увы,
Ответа нет, кругом одни вопросы.

Пришлите месседж мне,
Что ждёте на Луне,
Я полечу к вам первой же ракетой.
В полночной тишине
Я вижу вас во сне,
Причём признаюсь, не совсем одетой.

Я жив! Я вновь воскрес!
Получен СМС!
Нажал на «Пуск», и заревели дюзы.

Пусть фото не дала,
Но имя назвала.
Зовут мою любимую Медуза.

Котэ – казак

Зачем коту усы? Вопросы не пойму.
Хоть этак посмотри, хоть, если хочешь, так.
А дело, братцы, в том, что, мысля по уму,
Котэ – по всем статьям – есть истинный казак.

Послушайте, друзья, возьмите слово «кош».
Оно для кошача не хуже слова «пядь».
Ну чё с кота возьмёшь, когда дуван хорош?
Где пядь, а где аршин, тут нужно понимать.

А кто из вас вольней? Вы сами или кот?
И кто, задрвавши хвост, уйти способен в тьму?
Оставьте для людей надежды на джек-пот.
Оставьте для кота подарки по уму.

Мила для вас сейчас розетка с молоком?
Сметанки двести грамм не жалко для кота.
Но, чистя наш лоток, вы мыслете о ком?
Нам пофиг ваш презент до кончика хвоста.

И дело ведь не в том. Мне, лично, всё равно,,
Черна ли ваша масть, как форменный сапог.
А может быть она бела, как полотно?
Не смотрит на окрас наш всекошачий Бог.

Зачем коту усы? Да мышь почуять чтоб,,
Хоть этак посмотри, хоть, если хочешь, так.
Черна она, как ночь, бела ли, как сугроб,
Сожрёт её Котэ, коль истинный казак.

Мистер X, 2020

Коронавирус
Мир отбросил назад.
Всё изменилось,
Стёрт привычный уклад.

Друзей, знакомых
Отобрал карантин.
Хожу по дому
Целый месяц один.

Как Арлекину,
Маску хочется снять.
Порою скину,
Но надену опять.

Живу с опаской,
Слёзы лью в три ручья.
Всегда быть в маске —
Судьба моя.

Младший брат

– Расскажи, служивый, что ты загрустил? —
Ангел в райских куцах казака спросил,
– Аль тебе не любо, что попал не в ад?
Мабуть хочешь, глупый, улететь назад?

Разве ты не встренул тут своих родных,
Ранее ушедших предков боевых?
Аль не рад услышать снова голоса
Тех, кого Всевышний взял на небеса?

Ну, встряхнись, казаче, оглянись, герой,
Вишь дружёв станичных бесконечный строй,
Тех, кто пали с честью, храбро на войне?
Али ты печален о молодой жане,

Что осталась дома с сыном-мальшом?
Ну так то не вечно, встренетесь ишо.
Час отмерит Боже, и свою семью
Ты увидеть сможешь и обнять в раю.

И казак ответил: – Изю всех дорог
Та верна, какую мне наметил Бог.
Райские чертоги? Что же, очень рад,
Со своей дороги не сверну назад.

Здесь мои родные, здесь мои друзья,
Очень доволен встречей с ними я.
Счёт идёт на годы тут совсем иной,
Рано или поздно встренуся с жаной.

Не о том, крылатый, у меня туга.
Горестно за брата, встал он за врага.
Нацепил на шапку красную звезду,
Будет после смерти мучиться в аду.

Пал геройски батя возле Осовца,
Вот с тех пор я брату заменял отца.
В меру с ним был ласков, в меру был и строг,
Только в главном деле уследить не смог.

Плачут о потере и отец, и мать,
Им вовек теперя сына не видать.
Не послушал братец, что шептал Господь,
Ну и в результате – срезанный ломоть.

Слушал парня ангел, опустив глаза,
По щеке катилась горькая слеза.
И, сложивши крылья, удалился прочь.
Знал он, что не в силе казаку помочь.

Мне сорок два

Мне сорок два! Спасибо Богу —
Средь многочисленных стезей
Сумел найти свою дорогу
И верных обрести друзей.

Я жив, здоров, силен и весел,
Во всём найти стараюсь плюс,
Мне дорог мир и интересен,
Я счастьем с радостью делюсь.

Люблю, творю и полной грудью
Вдыхаю жизни аромат.
И доверяю так же людям,
Как в детстве, сорок лет назад.

Потери были, боль... но всё же
Идей и планов миллион
Я воплощу, Господь поможет.
Так будем жить! Show must go on!

Молитва старика

Голова моя седа,
Тёмного нет волоса,
Умоляю Господа
У святого образа —
На дела хорошие
Боже, дай мне силы,
За грехи, за прошлые,
Господи, помилуй.

Погулял, да пошалил
В юности и зрелости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.